

А. Ю. Шипилов*

Влияние ханбалитской религиозной традиции на внутриисламский дискурс в современной России

Политические социальные перемены, происходящие в современном арабском мире в значительной степени вытекают из этно-конфессиональных противоречий данного региона. Одним из наиболее важных конфликтов «Арабской весны» стали разногласия сторонников традиционного ислама, готовых поддерживать светские политические режимы, и исламистов, стремящихся решить стоящие перед арабскими обществами проблемы путем социальных преобразований в соответствии с «религиозными» принципами [4; 379]. Разочарование в светских идеологиях, вызванное кризисом арабского социализма в 1970-е гг., увеличило популярность религиозных течений, опирающихся на ханбалитскую школу и призывающих к регулированию общества на основе исключительно исламских источников права. Это было связано с политической и экономической стагнацией светских арабских режимов (выразившейся в подписании Кэмп-Дэвидского соглашения 1979 г., открытии в Египте салафитских духовных школ в 1973 г., и убийстве в 1981 г. президента страны Анвара Садата) [4; 181]. Одновременно произошла Исламская Революция в Иране, началось религиозное сопротивление советским войскам в Афганистане и рост фундаменталистских настроений в монархиях Персидского залива. События 1990-х гг. способствовали дальнейшему распространению политического ислама.

Для российских мусульман (за исключением проживающих преимущественно в Дагестане суфиев) основной религиозной школой традиционно является ханафитский масхаб, связанный с «умеренной» интерпретацией ислама. Однако с распадом СССР и проникновением в мусульманские районы РФ носителей радикального политического ислама, нередко спонсируемого Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива, в нашей стране получили распространение религиозные взгляды, опирающиеся на ханбалитскую, более «радикальную» трактовку ислама. В связи с уходом прежней государственной идеологии и социально-экономи-

* Александр Юрьевич Шипилов – студент факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

ческим кризисом 1990-х гг. эти взгляды, тесно связанные с идеями социальной справедливости, составили серьезную конкуренцию традиционному российскому исламу. Поэтому внутриисламский дискурс, сформировавшийся на Ближнем Востоке еще в VIII–IX вв., сегодня актуален для России как во внешней, так и во внутренней политике.

Идеологическая база политического ислама, возникшего в современной форме достаточно поздно, начала формироваться задолго до XX века. При этом основные разногласия между сторонниками умеренного и радикального ислама лежат в рамках теологических различий в ханафитском (либо шафиитском) и ханбалитском мазхабах, сложившихся еще в средневековье [2]. Ханафитский мазхаб, возникший в VIII веке и занявший доминирующую роль в Аббасидском халифате, предполагал опору исламского закона, помимо Корана и, в меньшей степени, Сунны, на общепринятые суждения ближайших сподвижников Пророка, а также кыяс – использование коранических принципов по аналогии. Сторонники этого мазхаба допускают, при отсутствии в источниках исламского права положений, применимых к конкретной ситуации напрямую или по аналогии, использование традиционного права.

С другой стороны, последователи учения Ахмада ибн Ханбала, возникшего в IX веке в рамках политического кризиса и начала раздробленности исламского мира, выступили за «очищение» ислама и возвращение к Корану и Сунне в качестве единственных источников права (не подвергая, в отличие от ханафитов, сомнению происхождение некоторых хадисов). Выступая с критикой аббасидских халифов, ханбалиты обвиняли правителей в отходе от исламских принципов и аскетизма, а также объясняли этим начавшийся упадок, что помогало им получать поддержку социальных низов.

Важным пунктом противоречий между адептами ханафитского и ханбалитского мазхаба является отношение к немусульманам, прежде всего, «людям Писания» – «Ахльуль-Китаб» (придерживающимся единобожия). Исходя из различных мест Корана, ученые-теологи двух школ признают либо отвергают возможность «людей Писания» после смерти попасть в джаннат (рай) [2]. Ханбалиты опираются, в частности, на суру 97, аят 6: «Воистину, неверовавшие люди Писания и многобожники окажутся в огне Геены и пребудут там вечно. Они являются наихудшими из творений». Соответственно, доступ в джаннат, согласно ханбалитам, доступен только мусульманам [3; 92]. Ханафитская же трактовка основана, помимо прочего, на суре 5, аяте 48: «Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях», а также аяте 69: «Воистину, верующие, а также иудеи, сабии и христиане, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и поступали праведно, не

познают страха и не будут опечалены». Этот аят толкуется таким образом, что у «людей Писания», признавших единого Бога, все-таки есть возможность попасть в рай [1; 201]. На этом примере видно, насколько отличаются подходы представителей ханбалитского и ханафитского мазхабов к диалогу с немусульманами, что имеет особенное значение для России.

В период упадка Османской империи в рамках ханбалитского мазхаба усилились радикальные исламские течения, в частности, появилось учение Мухаммеда абдель Ваххаба, возникшее в сер. XVIII в. на Аравийском полуострове, и до сих пор являющегося официальной идеологией Саудовской Аравии. На следующем этапе, в ходе антиколониальной борьбы 1920–1950-х гг. возникли Братья-мусульмане, позднее воспринявшие созданную в 1950–60-е гг. фундаменталистскую идеологию Саида Кутба. В качестве причины слабости арабского мира Кутб видит отход правителей от исламских принципов и возвращение в состояние «джахилии» (доисламской государственности) [3; 33]. Необходимым же условием освобождения от колониальной зависимости Кутб считает возвращение к раннеисламскому государственному устройству, основанному исключительно на религиозных принципах. Поэтому можно говорить о невосприятии наиболее радикальными течениями в рамках ханбалитского мазхаба светской государственности.

Сегодня теологические разногласия между представителями двух мазхабов являются важным элементом политических противоречий на Ближнем Востоке. Для нашей страны более широкое распространение ханбалитской традиции в ущерб традиционным течениям может привести к некоторым негативным последствиям. В частности, радикализация части мусульманской общины России приведет к ее отчуждению от остальных конфессиональных групп. Кроме того, может ослабнуть поддержка светских институтов власти. Для предотвращения этих последствий необходимым представляется развитие и поддержка социальной справедливости, а также укрепление традиционного ислама, опирающегося на ханафитскую школу.

Литература

1. Chroniqued' Abou-Djafar Mohammed Tabari, fils de Djarir, filsd' Yezid. – Paris, 1836. – Т. I. – 307 p.
2. Essays on Islam. – URL: <http://www.quran.nu> (дата обращения: 24.02.2014).
3. Qutb, Sayyid. Milestones / ed. by A.B. al-Mehri. – Birmingham, 2006. – 406 p.
4. Примаков Е. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М. : Российская газета, 2012. – 414 с.